

Изучение языка политики: отечественный и зарубежный опыт начала XXI века

М.В. ГАВРИЛОВА¹

Санкт-Петербургский государственный институт кино и теле-
видения (Россия)

Аннотация

Актуальность статьи объясняется недостаточной изученностью современного состояния исследований о языке политики в сопоставительном аспекте в синхронном и межкультурном рассмотрении. Цель статьи – сопоставление научных исследований о языке политики, проведенных отечественными и зарубежными лингвистами в последние два десятилетия. Материалом исследования являются публикации в ведущих научных журналах и каталоги издательств научной литературы. Особое внимание уделяется изучению тематики исследований и методам анализа языка политики. Сравнение современного состояния отечественной и зарубежной политической лингвистики позволило выявить общие закономерности развития способов изучения языка политики. Так, исследователи соблюдают парадигмальные установки современной лингвистики, имеют общие представления о материале исследования, единице анализа, номинации объекта изучения, значимости когнитивного подхода, востребованных методиках лингвистического / междисциплинарного анализа политического дискурса. Наблюдаются пересечения тематических областей изучения языка политики. Для номинации объекта исследования используются различные понятия, наиболее частотным из которых в настоящее время является «политический дискурс». Сравнительный анализ российских и зарубежных публикаций о языке политики обнаружил отличия в направлении развития научного поиска. Различия в изучении особенностей политического дискурса наблюдаются в выборе типа политического текста и темы исследования, основного подхода к изучению политического дискурса, ключевых аналитических понятиях, определении тематических границ исследования, (со)авторстве, понимании миссии научной деятельности и в трактовке языка политики. Кроме того, изучение иностранного опыта проведения исследований помогло обнаружить причины сложностей установления научного диалога, положительный исследовательский опыт российских и зарубежных политических лингвистов, а также наметить перспективы совместного изучения политического дискурса.

Ключевые слова

язык политики, политическая коммуникация, политический дискурс, политическая лингвистика, политика, сравнительные исследования

¹ Гаврилова Марина Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры драматургии и киноведения, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения. 192102, Санкт-Петербург, ул. Бухарестская, 22.
E-mail: politlinguistics@yandex.ru

Для цитирования

Гаврилова М.В. (2025). Изучение языка политики: отечественный и зарубежный опыт начала XXI века. *Управление и политика*. 3(4). С. 47–63. DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-3-47-63

Конфликт интересов

автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Научное направление, изучающее взаимовлияние и взаимодействие между языком и политикой, – политическая лингвистика – формируется под влиянием различных факторов в конце 1990-х годов одновременно и в нашей стране, и за рубежом. Возникает необходимость подвести некоторые итоги тридцатилетнего развития дисциплины, сопоставить исследовательский опыт, выявив общие и специфические особенности научного поиска в области изучения языка политики.

Цель статьи – провести обзор и сравнительный анализ научных исследований о языке политики, написанных отечественными и зарубежными лингвистами в последние два десятилетия. Особое внимание уделяется изучению тематики исследований и методам анализа языка политики. Материалом исследования являются публикации в научных журналах «Discourse & Society», «Journal of Language and Politics», «Political Communication», «Issues in Political Discourse Analysis», «Critical Discourse Studies», «CADAAD Journal», а также каталоги издательств научной литературы «John Benjamins Publishing Company», «The Taylor & Francis» и «Sage Publications Inc». Обзор публикаций отечественных лингвистов выполнен на материале публикаций научного журнала «Политическая лингвистика» и каталога научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Анализ материала исследования проводился с применением описательного и сравнительного методов.

Актуальность исследования объясняется недостаточной изученностью современного состояния исследований о языке политики в сопоставительном аспекте в синхронном и межкультурном плане. В данной статье «язык политики» используется как зонтичное понятие, охватывающее вербальную и невербальную коммуникацию о политических институтах и политических процессах, что позволяет объединить различные толкования объекта политической лингвистики.

Тематика и методы отечественных исследований политического дискурса

Анализ показал, что российские политические лингвисты посвящают свои исследования изучению следующих тем:

- средства речевого воздействия в политическом тексте;
- языковая политика;
- коммуникативные стратегии и тактики (дискредитация, отстройка, уклонение от прямого ответа и др.);
- лингвистические аспекты ведения информационной войны;
- образ страны в средствах массовой информации иностранного государства;
- лингвистические средства (вос)создания стереотипов;
- политика и культура: прецедентные средства, экспликация политических идей в художественной литературе;

- трудности перевода политического текста на иностранные языки;
- языковая личность политика;
- политика и идеология: идеологемы и концепты;
- языковые способы манипулирования общественным сознанием;
- дискурсивное конструирование национальной / региональной идентичности;
- язык и право;
- языковые способы выражения политических ценностей;
- языковые изменения в политическом дискурсе;
- жанровая система политического дискурса;
- язык советского периода;
- особенности коммуникативного поведения политиков в цифровой среде.

Представляется, что тематическое своеобразие публикаций российских политических лингвистов обусловлено научным интересом языковеда, ведущей научной парадигмой лингвистического знания и политическими реалиями современности. Интересно, что в последние годы наблюдается усиление научного интереса отечественных лингвистов к изучению политического дискурса на иностранных (английский, французский, немецкий, испанский, китайский, итальянский, арабский и др.) языках. Вместе с тем, мы отмечаем интерес китайских лингвистов к изучению российского политического дискурса, в частности к анализу речей Президента России и сравнительному исследованию выступлений лидеров России и Китая. Добавим, что китайские лингвисты также публикуют статьи на русском языке об особенностях китайского политического дискурса².

Автором научных статей преимущественно является один исследователь, т.е. в отечественной политической лингвистике преобладают индивидуальные изыскания.

Российские исследователи (В.Н. Базылев, А.Н. Баранов, О.И. Воробьева, М.В. Гаврилова, В.З. Демьянков, Н.А. Купина, А.К. Михальская, П.Б. Паршин, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Т.В. Юдина и др.), изучают политический дискурс, используя качественные (когнитивный, дискурсивный, семиотический и лингвистический подход), количественные (контент-анализ) и смешанные методы; общенаучные (анализ, синтез, сравнение, моделирование и др.) и частнонаучные методы. Отметим, что изучение сложно устроенного, динамично развивающегося и постоянно изменяющегося объекта (политического дискурса) требует сочетания нескольких исследовательских подходов, что делает его изучение междисциплинарным.

В когнитивном подходе изучается устройство и функционирование знаний, взаимодействие языка, мышления и поведения человека. В определенной мере процесс создания текста зависит от языковой компетенции автора и его внеязыковых знаний. Эту особенность используют для выявления представлений субъекта политического действия о причинах и последствиях политической ситуации, о целях политической деятельности, о системе ценностей и т.п. Кроме того, когнитивный подход позволяет реконструировать ментальные схемы (метафорические модели (Чудинов, Будаев, Солопова, 2020), концепты (Гаврилова, 2004), фреймы (Вашталова, 2009), когнитивные карты и др.) лежащие в основе политического текста. Структура и содержание

² См.: постоянная рубрика «Зарубежный опыт» в журнале «Политическая лингвистика».

этих когнитивных моделей имеют большое значение для эффективного коммуникативного взаимодействия участников политического процесса, поскольку позволяют выявить особенности мышления представителей государственных политических институтов и общественных организаций в определенный исторический период, а также строить предсказывающие модели речевого поведения политика и возможные схемы принятия им решений.

В российской политической лингвистике наблюдается значительный интерес к изучению концептуальной метафоры, рассматриваемой как основная ментальная операция, способ мышления, инструмент познания действительности и способ существования в ней. Интерес лингвистов к изучению концептуальной метафоры на материале политического текста обусловлен ее высоким познавательным потенциалом. Так, исследование метафоры как способа осмысления общественно-политической жизни дает важный материал для изучения коллективных ментальных процессов, поскольку метафоры показывают, как картина мира отражается в общественном сознании и какова она. Метафора может выступать показателем социальной напряженности в обществе. Метафоры участвуют в процессе принятия политических решений, так как стимулируют формирование тех возможных вариантов решения задачи, из которых далее производится выбор. Подчеркнем, что метафора – это образ, обладающий большой преобразующей силой, способной изменить индивидуальное и общественное сознание, вот почему метафора играет значимую роль в создании идеологических систем.

В дискурс-анализе политический текст исследуется в связи с общественно-политической ситуацией, в коммуникативной ситуации речевого взаимодействия

с учетом коммуникативных целей участников, политических взглядов и личностных качеств автора, интертекстуальных связей, специфики восприятия текста различными аудиториями. Так, в монографии В.Е. Чернявской и Е.Н. Молодыхченко «История в дискурсе политики: лингвистический образ своих и чужих» выявлены дискурсивные стратегии тенденциозного представления исторического прошлого в целях создания новой государственной идентичности, эскалации длительного политического конфликта и моделирования образа врага (Чернявская, Молодыхченко, 2014).

Семиотический подход рассматривает политический текст как систему знаков (Шейгал, 2004) и применяется, в том числе, к анализу креолизованных (Шустрова, 2014) текстов. Интерес лингвистов к подобным текстам (политический карикатура, плакат, комикс, музыкальный клип, листовка, рекламный ролик, сайт политической организации, сериал, иллюстрация и др.) вызван их огромным воздействующим потенциалом, широким распространением в СМИ, а также ориентацией современного общества на многоканальный способ производства и потребления политической информации. Например, Е.В. Шустрова рассматривает эволюцию вербального и визуального образов Б. Обамы в американской карикатуре, исследуя архетипические образы, прецедентные феномены, культурно обусловленные смыслы и переносные значения слов, участвующие в создании пародийных образов американского президента (Воробьева, 2011).

Российские исследователи изучают язык политики, применяя различные *лингвистические методы* и методики: семантический (Воробьева, 2011), понятийный (Ермаков, Ким и др., 2004), лингвостилистический (Щербак, 2021), риторический (Юдина, 2001), лингвоидеологический

(Романова, 2019), коммуникативный анализ (Руженцева, 2004), реконструкция языковой личности политика (Попова, 2004), анализ жанров политического дискурса (Гаврилова, 2011), методы корпусной лингвистики (Борискина, Шилихина, 2017), психолингвистики и прагмалингвистики, лексикографическое описание (Щетинина, 2018), лингвокультурологический (Патрушева, 2011) анализ.

Лексикографическое описание политического дискурса является важной научной задачей, поскольку словари фиксируют характерные для определенной исторической эпохи словарные значения, объективируя особенности в развитии когнитивной системы представителей определенной национальной культуры.

Примечательно, что конец XX – начало XXI вв. характеризуется «лексикографическим бумом» в описании и фиксации новых реалий политического пространства. В российской политической лексикографии наличествуют авторские словари, терминологические словари, словари неологизмов, словари устаревшей лексики, словари прозвищ, лингвострановедческие словари, словари цитат, тематические, идеографические, исторические, ассоциативные словари, словари профессиональной лексики, словари метафор, фразеологические, словари жаргонов, словари лозунгов, словари сокращений, словари жаргонной лексики.

Завершая обзор публикаций российских лингвистов о языке политики, отметим, что в отечественной политической лингвистике при всем многообразии методов и приемов анализа языка политики наблюдается движение к интеграции исследовательских подходов, позволяющей проводить комплексное разностороннее описание объекта анализа. Примечательно, что продолжается методологический поиск новых способов получения знаний о языке политики.

Тематика и методы зарубежных исследований политического дискурса

Наиболее частотными темами зарубежных лингвистических исследований политического дискурса являются:

- языковые изменения и вариативность в политическом дискурсе: трансформации на лексическом (термины, неологизмы, семантические сдвиги в значении слов), морфологическом, синтаксическом уровнях, а также на уровне текста и дискурса в прагматическом аспекте;
- языковые контакты в политической сфере: процессы заимствования, стилистические сдвиги, смешение кодов, перевод/интерпретация языка политики;
- языковая политика: языковое планирование, языковое многообразие, языковой плюрализм, политика в отношении языков малых народов, политика в области преподавания родного и иностранных языков;
- язык политики и СМИ: дезинформация, активизм, потребление новостей, язык ненависти, лживые новости на различных цифровых платформах; влияние медиа на развитие гражданского общества и демократии.
- язык политических институтов;
- осмысление политических процессов в художественной литературе;
- жанровая система политического дискурса;
- язык и идеология;
- язык предвыборных кампаний;
- язык политики как способ (вос)производства оценок и системы ценностей;

- речевое воздействие политического текста: метафора и политика, риторические средства;
- язык политики во время пандемии COVID-19.

Тематическое своеобразие зарубежных исследований обусловлено научными интересами лингвистов, идеологическими представлениями исследователя и проблемно-ориентированным подходом к выбору темы.

Отметим, что в зарубежных научных статьях преобладает коллективный автор, исследование языка политики проводится научной группой.

В зарубежной лингвистике политический дискурс изучается при помощи качественных и количественных методов. Среди качественных методов наиболее часто используются критический дискурс-анализ (Critical Discourse Analysis), анализ политического дискурса (Political Discourse Analysis), методы когнитивной лингвистики (теория концептуальной метафоры, теория фреймов), лексикографическое описание, риторический анализ и др. К количественным методам относятся контент-анализ и инструментарий корпусной лингвистики, где для обработки корпусов политических текстов применяются вероятностные методы и математическая статистика. Рассмотрим некоторые из перечисленных методов.

В *когнитивном подходе* язык неразрывно связан с мыслительными процессами и познавательными деятельностью человека и рассматривается как средство получения, передачи и хранения знаний. Когнитивный анализ политического дискурса осуществляется посредством моделирования ментальных структур: фреймов (Entman, 2004), сценариев, когнитивных карт, концептов, метафорических моделей (Lakoff, 2002), бинарных оппозиций (Chilton, 2004) и др.

Критический *дискурс-анализ* является наиболее распространенным методом изучения политического дискурса в зарубежной лингвистике. Цель критического дискурс-анализа – исследовать, как посредством текста и речи социальное неравенство предписывается, воспроизводится и как оказывается сопротивление неравенству в социальном и политическом контексте (L. Chouliaraki, N. Fairclough, C. Hart, B. Hodge, S. Jäger, M. G. Kress, Krzyzanowski, M. Kranert, D. Machin, M. Reisigl, F. Zappettini, T. van Dijk, T. van Leeuwen, R. Wodak).

На современном этапе развития критического анализа можно выделить несколько исследовательских подходов к изучению языка политики: дискурсивно-исторический, диалектико-реляционный, социокогнитивный и мультимодальный.

Дискурсивно-исторический подход (Discourse-Historical Approach). Создателем метода является исследовательская группа под руководством профессора Ланкастерского университета Рут Водак (Ruth Wodak). Данный метод предоставляет возможность поиска скрытой властной динамики и потенциальных действий социальных и политических агентов, поскольку в ходе исследования применяется принцип триангуляции: исторический – социально-политический – лингвистический подходы. При этом основными аналитическими категориями являются понятия «критика», «дискурс» и «контекст».

Значение политического дискурса создается взаимодействием текстовых и контекстовых структур. Так, исследователи выделили четыре уровня контекста, которые используются для обнаружения дискурсивных практик и стратегий в определенном социально-политическом контексте. Первый уровень контекста – лингвистический (внутритекстовый). Единицей описания является отдельное

высказывание. Предметом исследования являются семантические сдвиги, коннотации, имплицатуры, пресуппозиции, тематическая и синтаксическая связность и пр.). Второй уровень – межтекстовый и междисциплинарный. Ученые изучают интертекстуальные и интердискурсивные отношения между высказываниями, текстами, жанрами и дискурсами. Например, анализируется история развития содержательных форм политических понятий, концептов и их интертекстуальные связи. Третий уровень контекста – экстралингвистический уровень, на котором рассматриваются социальные / социологические переменные и институциональные рамки конкретного «контекста ситуации» (например, формальные характеристики коммуникативного события: место, время, повод, получатели сообщения, политические роли участников, их политические и идеологические взгляды, пол, возраст, уровень образования, национальность, принадлежность к определенной религии и пр.). Четвертый уровень предполагает изучение более широких социально-политических и исторических контекстов, в которые встроены дискурсивные практики (например, история самого дискурсивного события и история развития определенных дискурсивных тем). Анализ уровней контекста позволяет исследователям провести деконструкцию значений, связанных с контекстуальными уровнями и фреймами, которые влияют на восприятие конкретных политических текстов.

В дискурсивно-историческом подходе анализа текста проводится на трех уровнях. Во-первых, выявляется тематическая структура текста. Во-вторых, определяются дискурсивные стратегии, которые содержат пресуппозиции, рассматриваемые как способ стратегически упаковать информацию. В-третьих, анализируются лингвистические средства выражения темы и дискурсивных

стратегий. Отметим, что при изучении текста используются положения лингвистики текста, теории аргументации, риторики и социолингвистики (Reisigl & Wodak, 2001).

В сферу научных интересов группы входит изучение политики правых партий, популизма, политики идентичности, гендера и политик тела, политики памяти, изменения климата, миграции и интеграции, расизма и антисемитизма (Wodak & Rheindorf, 2022).

Диалектико-реляционный подход, автором которого является Норман Фэрклоу (Norman Fairclough), направлен на изучение отношений, складывающихся между текстом, социальным взаимодействием и контекстом.

Н. Фэрклоу подчеркивает значимость изучения текстового уровня в дискурс-анализе и политическом анализе, критикуя то недостаточное внимание, которое уделяется анализу политического текста в социальных науках, несмотря на «лингвистический поворот».

Основными аналитическими категориями данного подхода являются понятия «коммуникативное событие», «порядок дискурса» и «социальный порядок». Для анализа политического дискурса предлагается трехмерная модель, первым измерением которого является «текст», представленный устным и письменным текстом, визуальным изображением или их сочетанием. Первый этап предполагает лингвистическое описание формальных характеристик текста. Второе измерение относится к дискурсивной практике, включающей процессы производства и восприятия текстов, которые изучаются путем интерпретации отношений между текстом и участниками социального взаимодействия. Третье измерение рассматривает социальную практику как широкий социокультурный процесс, в котором происходит коммуникативное

событие, и объясняет особенности взаимодействия в социальном контексте (Fairclough, 1989).

В рамках данного подхода изучается взаимодействие между дискурсом, властью и идеологией преимущественно на материале дискурса нового капитализма, неолиберализма, экономических кризисов, потребительской культуры (consumer culture discourse) (Fairclough, 2000; Fairclough, 2006) и др.

Социокогнитивный подход (Socio-Cognitive Approach). Автором данного метода является Тен ван Дейк (Teun van Dijk), ограничивший свои исследования теоретическим треугольником «дискурс – познание – общество».

Значение дискурса создается взаимодействием текстовых структур и контекста, в котором они употребляются. Поэтому необходимо выяснить обстоятельства, в которых происходит коммуникативное событие, и определить их отношение (значимость) к структуре текста.

Т. ван Дейком определяет контекст как ментально представленную структуру тех свойств (особенностей) социальной ситуации, которая уместна для производства или понимания дискурса. Контекст содержит следующие категории: 1. общее определение ситуации; 2. обстановка (время, место события); 3. действующие акторы (включая дискурсы и дискурсивные типы); 4. участники, выступающие в различных коммуникативных, социальных или институциональных ролях; 5. ментальные представления участников (абстрактные знания о событии, личное знание (опыт участия в подобном мероприятии), коммуникативная цель, социальная роль, приверженность определенной идеологии, задачи общественной группы или политической партии, в которой состоит участник; его личный интерес) (Van Dijk, 1998).

Изучение текстовой структуры может включать построение глобальной семантической структуры, анализ фонетических/лексических/морфологических особенностей речи, синтаксических структур, связности дискурса, приемов аргументации, риторических средств, графических и визуальных средств, специфики коммуникативного взаимодействия, композиционных схем и других уместных для анализа дискурсивных категорий, что позволит выявить уникальные особенности политического дискурса, а также сделать вывод о когнитивной, социальной и особенно политической функциях дискурса (Дейк, 2013).

Основной темой социокогнитивных исследований является изучение расизма, этнического неравенства, стереотипов восприятия угнетенных групп (Van Dijk, 2000; Van Dijk, 2021).

Мультимодальный анализ (Multimodal Critical Discourse Analysis). Это форма критического лингвистического исследования текстов визуальной коммуникации, основанная на теоретических положениях социальной семиотики (Van Leeuwen, 2005). Материалом анализа являются преимущественно мультимодальные тексты, т.е. «тексты, чьи значения реализуются более чем одним семиотическим кодом» (Kress & van Leeuwen, 1996). Как правило, это вербальный, визуальный и звуковой коды. При этом изучению визуального и звукового кодов уделяется особое внимание, учитывая их важность в социальной коммуникации современного общества.

Цель мультимодального анализа состоит в изучении того, как нелингвистические средства используются для передачи идей, ценностей и идентичностей в обществе (Machin, Mayr, 2012). Категориями анализа являются четыре разновидности семиотических ресурсов: ритм, композиция, связность информации и диалог.

Завершая краткий обзор критического дискурс-анализа, нужно отметить, что результатом многих исследований является вывод о положительном самопредставлении доминирующей внутренней группы (ingroup) и отрицательном представлении других внешних, испытывающих влияние групп (outgroups). Поляризация Нас и Их, характеризующая разделяемые социальные представления и их основные идеологии, выражается и воспроизводится на всех уровнях текста и речи, например, в противопоставлении тем, конкретных лексических значениях, номинациях представителей групп, метафорах и гиперболах, в композиционной организации текста, синтаксических формах, звуковых структурах и аргументативных схемах.

Следует отметить, что в зарубежных академических кругах высказываются мнения против широкого применения критического подхода при изучении политического дискурса. Во-первых, лингвистов обвиняют в пристрастной идеологической позиции, в вовлеченности в социальные движения и политическую борьбу, когда процедура анализа заключается лишь в подтверждении предполагаемой предвзятости мнений, выраженной в тексте.

Во-вторых, стремление объединить множество различных исследовательских традиций нередко приводит к противоречивым методологическим суждениям, методической неряшливости, что вызывает сомнение в релевантности результатов исследования политического дискурса.

В-третьих, направленность научной деятельности на изучение только отрицательных сторон общественно-политической жизни. Если критический дискурс-анализ призван привести к социальным изменениям, он должен принимать во внимание дискурс, «который вдохновляет, ободряет; дискурс, который

нам нравится, который подбадривает нас, а не только то, что нам не нравится» (Martin, 1999). Иными словами, наряду с критическим дискурс-анализом нужен позитивный дискурс-анализ.

Отечественные и зарубежные исследования языка политики: общие и различные черты

Сравнение современного состояния отечественной и зарубежной политической лингвистики позволило выявить схожие научные представления о путях изучения языка политики. Так, исследователи соблюдают парадигмальные установки современной лингвистики, имеют общие представления о материале исследования, единице анализа, номинации объекта изучения, значимости когнитивного подхода, востребованных методиках лингвистического / междисциплинарного анализа политического дискурса. Наблюдаются пересечения тематических областей изучения языка политики. Для номинации объекта исследования используются различные понятия, наиболее частотным из которых в настоящее время является «политический дискурс». Рассмотрим перечисленные признаки подробнее.

Изучение языка политики осуществляется согласно основным параметрам современной парадигмы науки о языке: экспансионизм (усложнение и расширение пределов и интересов лингвистики, поиск новых подходов к изучаемому объекту), экспланаторность (стремление объяснить языковой факт), антропоцентризм (ориентация на человеческий фактор в языке), неофункционализм (язык как способ познания и описания действительности реализует свои функции в речевом действии) (Кубрякова, 1995).

Наблюдается процесс укрупнения единицы анализа: переход от минимальных

языковых единиц к тексту (дискурсу), рассматриваемому в широком контексте с учетом прагматического фактора.

Добавим, что происходит изменение предпочтений в выборе материала исследования. Цифровые медиа как новые источники политической информации смещают внимание лингвистов к изучению мультимодальных текстов, в которых различные каналы передачи информации становятся более интегрированными, и визуальные элементы используются для передачи сложных для понимания идей и мнений.

Лингвистические исследования политического дискурса тематически пересекаются в трех научных направлениях: 1. политология, 2. теория массовой коммуникации, теория и практика массовой информации; 3. филология (лингвистика, литературоведение, теория перевода, текстология). Мы выяснили, что и отечественные, и зарубежные политические языковеды изучают трудности и идеологические аспекты перевода на иностранные языки выступлений политиков; лексические изменения и языковую вариативность в политическом дискурсе; особенности проведения предвыборных кампаний / коммуникативного взаимодействия политиков и граждан в цифровой среде; новые интернет жанры политической коммуникации; воплощение политических идей в художественном тексте; особенности коммуникативного взаимодействия власти и общества в период пандемии COVID 19; средства речевого воздействия в политическом тексте. Отметим, что степень разработанности общих тем в отечественной и зарубежной лингвистике различна.

В последнее десятилетие преобладает обозначение объекта исследования понятием «политический дискурс», имеющего разный объем и содержание в различных научных дисциплинах и школах.

Общепринятого определения языка политики пока не существует. Однако исследователи сходятся во мнении, что язык политики может рассматриваться как форма политического действия.

В ходе анализа политического дискурса российские и зарубежные исследователи привлекают лингвистические методики прагмалингвистики, социолингвистики, психолингвистики, этнолингвистики, когнитивной лингвистики, корпусной лингвистики, риторики, теории дискурса, теории аргументации, теории речевых жанров. Кроме того, при проведении междисциплинарного исследования применяются теоретические положения и методы политологии, социологии, истории, культурологии, социальной и политической психологии, когнитологии, теории массовой коммуникации.

Сравнительный анализ российских и зарубежных публикаций о языке политики обнаружил и отличия в направлении развития научного поиска. Различия в изучении особенностей политического дискурса наблюдаются в выборе типа политического текста и темы исследования, основного подхода к изучению политического дискурса, ключевых аналитических понятиях, определении тематических границ исследования, (со)авторстве, понимании миссии научной деятельности и в трактовке языка политики (Таблица 1).

В настоящее время продолжается процесс становления терминологического аппарата политической лингвистики. Для обозначения объекта исследования применяются различные наименования. Так, в зарубежной науке употребляются понятия: *political communication* (политическая коммуникация), *political discourse* (политический дискурс), *political language* (политический язык), *language of politics* (язык политики), *language of politicians* (язык политиков), *language in politics* (язык в политике), *act of talking politics* (речевой

акт говорения о политике). В российской лингвистике для обозначения объекта исследования могут использоваться следующие обозначения: политический дискурс, общественно-политическая речь, агитационно-политическая речь, язык общественной мысли, политический язык, язык политики, политическая коммуникация.

Зарубежные лингвисты выполняют исследования политического дискурса предпочтительно на материале корпусов текстовых данных и мультимодальных текстов. Российские лингвисты в основном анализируют отдельные письменные и устные политические тексты. Отметим интерес западных коллег к изучению парламентской речи, а также к выявлению идеологических взглядов, представленных в сфере образования, в произведениях массовой и популярной культуры, а также в предметах повседневного обихода (детских игрушках и пр.).

Различия наблюдаются в основном подходе к анализу политического дискурса. Зарубежные исследователи широко применяют критический подход, анализируя «власть», «господство», «гегемонию», «идеологию», «класс», «расу», «гендер», «идентичность» в качестве дискурсивных конструкторов. Российские лингвисты преимущественно используют когнитивно-дискурсивный подход, исследуя концепты, концептуальную метафору, систему аргументации, речевые средства убеждения, экспликацию политических ценностей, репрезентацию представлений о политических субъектах в когнитивном аспекте.

Основные аналитические категории позволяют определить тематические границы исследований. Зарубежные изыскания рассматривают взаимодействие языка, власти и идеологии. Российские лингвисты изучают связи между языком, политикой и обществом.

Мы обратили внимание на требование к выбору темы исследования в зарубежных научных журналах. Изучение языка политики предусматривает проблемно-ориентированный подход, т.е. в исследовании должна рассматриваться общественно значимая проблема (дискриминация, колониализм, популизм, национализм, экстремизм, миграция, гендерное равенство, климат, конфликт, протест и сопротивление, норма и нормальность, кризис, наблюдение, границы, цифровой активизм и др.) в междисциплинарном аспекте. Выбор темы исследования в российской лингвистике может определяться научными интересами языковеда, ведущей научной парадигмой лингвистического знания и актуальной ситуацией во внутренней и внешней политике страны.

В иностранных научных журналах авторами статей часто являются научные группы, российские лингвисты предпочитают проводить исследования индивидуально.

Зарубежные исследователи нередко понимают научную деятельность как важный элемент активной общественной деятельности, открыто выражая свои идеологические взгляды в научных публикациях, которые должны способствовать социальным изменениям. Российские лингвисты, как правило, выбирают позицию наблюдателя, собирателя и толкователя языковых фактов, отображающих политические реалии времени.

Подводя итоги, представим основные взгляды на язык политики в начале XXI века. В зарубежной лингвистике язык политики может пониматься как: 1) средство выражения властных отношений (доминирование, господство и дискриминация), 2) инструмент социального контроля и власти над обществом, 3) форма политического действия, 4) социальная практика, определяемая социальными структурами, 5) средство репрезентации

социальных групп и общественно-политических событий. Российские языковеды рассматривают язык политики как 1) форму политического действия, 2) инструмент борьбы за власть, 3) средство речевого воздействия, 4) средство манипулирования общественным сознанием, 5) часть русского языкового сознания.

Таким образом, усилия лингвистов направлены на познание языковых средств,

способных дискурсивно конструировать представления о социальных группах, (вос)производить властные отношения в обществе, и эффективно воздействовать на сознание аудитории, убеждая ее в истинности описанной политиком картины мира. В настоящее время критические и когнитивные объяснения этим свойствам языка политики считаются наиболее убедительными.

Таблица 1.

Сравнение отечественных и зарубежных исследований языка политики

Параметр сравнения	Зарубежное исследование	Российское исследование
Материал исследования	Корпусы текстовых данных, мультимедальные тексты	Отдельные письменные и устные политические тексты
Основной подход	Критический	Описательный (когнитивно-дискурсивный)
Ключевое аналитическое понятие	Власть, господство, гегемония, идеология, класс, раса, пол, идентичность	Концепт, концептуальная метафора, система аргументации, речевые средства убеждения, коммуникативные стратегии и тактики, репрезентация
Тематическая граница исследований	Язык – власть – идеология	Язык – политика – общество
Выбор темы исследования	Проблемно-ориентированный подход	Научные интересы исследователя, ведущая научная парадигма лингвистического знания и актуальная политическая ситуация
Автор журнальных статей	Научные группы	Индивидуальные исследователи
Научная деятельность	Исследование как продолжение активной общественной деятельности	Языковед как наблюдатель, собиратель и толкователь языковых фактов о политических реалиях времени
Трактовка языка политики	Язык политики как средство выражения властных отношений. Язык политики как инструмент социального контроля и власти над обществом. Язык политики как форма политического действия. Язык политики как социальная практика, определяемая социальными структурами. Язык политики как средство репрезентации социальных групп и общественно-политических событий	Язык политики как форма политического действия. Язык политики как инструмент борьбы за власть. Язык политики как средство речевого воздействия Язык как средство манипулирования общественным сознанием. Язык политики как часть русского языкового сознания

Table 1. Comparison of Russian and foreign studies of the language of politics.

Трудности установления и важность развития научного диалога

Представляется, что установлению научного диалога между отечественными и зарубежными политическими лингвистами мешает диктат критических подходов, незначительная вовлеченность

российских ученых в международный научный диалог, идеологическая пристрастность к публикациям о политической жизни России, проблемно-ориентированный подход к выбору темы исследования и отсутствие заинтересованности в изучении русского (созданного на русском языке) политического дискурса у европейских и американских лингвистов.

Примечательно, что частотные для образовательной и научной сферы понятия «вовлечение» (inclusion) и «разнообразие» (diversity) используются выборочно. Мы наблюдаем доминирование критических исследований в зарубежных научных журналах. Чтобы иностранному (российскому) лингвисту опубликовать статью, необходимо использовать зарубежный (преимущественно критический) методический инструментарий. Подобная ситуация наблюдается не только в изучении политического языка, но и шире в коммуникативных исследованиях. Вот почему представители научной общест-венности Глобального Юга предлагают бросить вызов западнцентристской предвзятости в научных публикациях, принимать во внимание национальные и региональные научные школы в целях развития более инклюзивной и деколонизированной науки будущего.

Развитию межкультурного сотрудничества в научной сфере мешает идеологически и политически пристрастное отношение к публикациям о российской политической жизни, которую необходимо обличать. Результаты научного исследования должны подтверждать и укреплять в академическом сообществе отрицательное представление о политике России.

Сотрудничество затрудняет проблемно-ориентированный подход к выбору темы. Поскольку критические исследования направлены на решение социальных проблем, материалом анализа выступают ситуации коммуникативного неравенства. Данное требование ограничивает направление научного поиска лингвиста и формирует стереотипные исследовательские построения. Если изучать парламентские дебаты, то обязательно нужно анализировать аргументативные схемы. На материале дискурса СМИ исследуется репрезентация социально

угнетенных групп. Популизм объединен с эмоциями и поляризацией. Производство и потребление новостей связано с дезинформацией, непроверенными источниками информации, ложными новостями (fake news) и т.д.

Широкое распространение английского языка в качестве средства международного (в том числе научного) общения привело к ослаблению влияния других мировых языков. Мы обратили внимание на то, что в ведущих американских и европейских журналах о русском политическом дискурсе в подавляющем большинстве случаев пишут российские исследователи, работающие в зарубежных вузах. Такая ситуация является сдерживающим фактором развития международного сотрудничества, предполагающего интерес к изучению культуры и языка других стран.

Несмотря на указанные сложности ведения научного диалога важно определить тот положительный опыт, который стороны могут заимствовать друг от друга. Полагаем, что российским политическим лингвистам следует осмыслить зарубежный опыт создания баз данных политических текстов, различных типов словарей языка политики, в том числе в электронном виде; расширить границы лингвистического исследования путем изучения языковых средств выражения идеологических представлений в различных сферах общественной жизни.

Зарубежные исследователи могли бы обогатить свой научный инструментарий знакомством с отечественными методиками изучения политических концептов, стилистическим анализом текста, лингвоидеологическим анализом и т.п. Большой познавательный потенциал российской политической лингвистики обусловлен многообразием лингвистических методов исследования политического дискурса.

Российские и зарубежные исследователи могут объединить усилия для решения важной научной цели – восполнить пробел между лингвистическими анали-

зом и различными методами изучения языка политики в гуманитарных и социальных науках.

Received: August 25, 2025

Accepted: September 27, 2025

DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-3-47-63

UDC: 32

Political Science / Research article

ANALYSIS OF THE LANGUAGE OF POLITICS: RUSSIAN AND FOREIGN RESEARCHES AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Marina V. Gavrilova, Doctor of Philology, Professor,
Saint-Petersburg State University of Film and Television.
St. Bukharetskaya, 22, St. Petersburg, Russia, 192102.
E-mail: politlinguistics@yandex.ru

Abstract: The relevance of the study is explained by the insufficient knowledge of the current state of research on the language of politics in a comparative perspective in synchronous and intercultural aspects. The purpose of the article is to conduct a review and comparative analysis of researches on the language of politics written by domestic and foreign linguists during the last two decades. The research is based on publications in leading academic journals and catalogs of scientific publishing houses. Particular attention is paid to the examination of topics and methods of analyzing the language of politics. Comparison of the current state of domestic and foreign political linguistics has made it possible to identify general patterns in the development of political linguistics. Thus, researchers respect the paradigmatic principles of modern linguistics, have a profound understanding of the research material, the unit of analysis, the nomination of the object of study, the significance of the cognitive approach, and the popular methods of linguistic / interdisciplinary analysis of political discourse. There are overlaps between thematic areas. To nominate the object of research, various concepts are used, the most common of which is currently "political discourse". A comparative analysis of Russian and foreign publications on the language of politics revealed differences in the elaboration of political linguistics. It was found that there are distinctions in the choice of the type of political text and research topic, the main approach to the study of political discourse, key analytical concepts, determination of the thematic boundaries of the research, (co)authorship, mission of scientific activity and the interpretation of the language of politics. In addition, the review of foreign experience in conducting linguistic research helped to discover the reasons for the obstacles in establishing scientific dialogue, the positive experience of Russian and foreign political linguists, and also to outline prospects for the joint study of political discourse.

Keywords: language of politics, political communication, political discourse, political linguistics, politics, comparative studies

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

- Chilton, P. (2004). *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*. Abingdon-on-Thames: Routledge.
- Entman, R.M. (2004). *Projections of Power. Framing news, public opinion, and U.S. foreign policy*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Fairclough, N. (2006). *Language and Globalization*. London and New York: Routledge.
- Fairclough, N. (1989). *Language and Power*. London: Longman.
- Fairclough, N. (2000). *New Labour, New Language?* London: Routledge.
- Hammond, P. (2007). *Framing post-Cold War conflicts. The media and international intervention*. Manchester University Press.
- Kress, G. & van Leeuwen, T. (1996). *Reading Images: The grammar of visual design*. London: Routledge.
- Lakoff, G. (2002). *Moral Politics: how Liberals and Conservatives think*. Chicago: University of Chicago Press.
- Machin, D. & Mayr, A. (2012). *How to Do Critical Discourse Analysis: A Multimodal Introduction*. SAGE.
- Martin, J.R. (1999). Grace: the Logogenesis of Freedom. *Discourse Studies*, 1, 29–56.
- Metaphorical World Politics*. (2004). Ed. by F.A. Beer and C. De Landtsheer. East Lansing: Michigan State University Press.
- Musolff, A. (2016). *Political Metaphor Analysis: discourse and scenarios*. London: Bloomsbury Academic.
- Reisigl, M. & Wodak, R. (2001). *Discourse and Discrimination: Rhetorics of racism and anti-semitism*. London: Routledge.
- Van Dijk, T.A. (2021). *Antiracist Discourse. Theory and History of a Macromovement*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Van Dijk, T.A. (1998). *Ideology. A multidisciplinary study*. London.
- Van Dijk, T.A. (2000). *Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in six European States*. Klagenfurt: Drava Verlag.
- Van Leeuwen, T. (2005). *Introducing Social Semiotics*. L., NY: Routledge.
- Wodak, R. & Rheindorf, M. (2022). *Identity Politics Past and Present. Political Discourses from Post-War Austria to the Covid Crisis*. University of Exeter Press.
- Boriskina, O.O., Shilihina, K.M. (2017). Korpusnye issledovanija politicheskogo diskursa v lingvistike [Corpus studies of political discourse in linguistics]. *Politicheskaja nauka*, 2, 30–53. (In Russian)
- Chernjanskaja, V.E., Molodychenko, E.N. (2014). *Istorija v diskurse politiki: lingvisticheskij obraz svoih i chuzhix* [History in the discourse of politics: the linguistic image of us and them]. Moscow: URSS. 194 p. (In Russian)
- Chudinov, A.P., Budaev, E.V., Solopova, O.A. (2020). *Politicheskaja metaforologija: Diskursivnyj povorot* [Political metaphorology: The discursive turn]. Moscow: Flinta. 234 p. (In Russian)
- Dijk, T.A. van. (2013). *Diskurs i vlast': Reprezentacija dominirovanija v jazyke i komunikacii* [Discourse and power: Representation of dominance in language and communication]. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM». 344 p. (In Russian)
- Ermakov, S.V., Kim, I.E., Mihajlova, T.V., Osetrova, E.V., Suhvol'skij, V.G. (2004). *Vlast' v ruskoj jazykovoj i etnicheskoj kartine mira* [Power in the Russian linguistic and ethnic worldview]. Ed. by I.E. Kim, E.V. Osetrova. Moscow: Znak. 408 p. (In Russian)
- Gavrilova, M.V. (2004). *Kognitivnye i ritoricheskie osnovy prezidentskoj rechi (na materiale vystupenij V.V. Putina i B.N. El'cina)* [Cognitive and rhetorical foundations of presidential speech (based on the speeches of V.V. Putin and B.N. Yeltsin)]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU. 295 p. (In Russian)

Gavrilova, M.V. (2011). *Analiz programm rossijskikh politicheskikh partij nachala XX i XXI vekov (lingvisticheskij aspekt)* [Analysis of the programs of Russian political parties of the early 20th and 21st centuries (linguistic aspect)]. Saint Petersburg: Izd-vo Nevskogo in-ta jazyka i kul'tury. 244 p. (In Russian)

Judina, T.V. (2001). *Teorija obshhestvenno-politicheskoy rechi* [Theory of socio-political speech]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 160 p. (In Russian)

Kubryakova, E.S. (1995). Jevoljucija lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigm'nogo analiza) [The evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century (an experience of paradigmatic analysis)]. In: Stepanov, Ju.S. (Ed.). *Jazyk i nauka konca XX veka*. Moscow: Rossijskij gos. un-t: 144–238. (In Russian)

Patrusheva, E.V. (2011). *Lingvokul'turologicheskij i funkcional'no-pragmaticheskij aspekty aforizmov v politicheskom diskurse: na materiale publicnyh vystuplenij V.V. Putina i Dzh. Busha ml.* [Linguoculturological and functional-pragmatic aspects of aphorisms in political discourse: based on the public speeches of V.V. Putin and G.W. Bush]. Cand. philol. sci. diss. Stavropol'. 214 p. (In Russian)

Popova, O.V. (2004). *Jazykovaja lichnost' Ivana Groznogo: na materiale delovyh poslanij* [The linguistic personality of Ivan the Terrible: based on official messages]. Cand. philol. sci. diss. Omsk. 177 p. (In Russian)

Romanova, T.V. (2019). *Ideologemy i aksiologemy russkogo jazykovogo soznaniya kak otrazhenie konstant i dinamiki nacional'noj mental'nosti* [Ideologemes and axiologemes of Russian linguistic consciousness as a reflection of the constants and dynamics of national mentality]. Nizhnij Novgorod: DEKOM. 120 p. (In Russian)

Ruzhenceva, N.B. (2004). *Diskreditirujushhie taktiki i priemy v rossijskom politicheskom diskurse* [Discrediting tactics and techniques in Russian political discourse]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t. 294 p. (In Russian)

Shejgal, E.I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnozis. 324 p. (In Russian)

Shherbak, I.V. (2021). *Lingvostilisticheskie sredstva realizacii pragmaticheskogo potentsiala publicnyh voenno-politicheskikh rechej* [Linguostylistic means of realizing the pragmatic potential of public military-political speeches]. Cand. philol. sci. diss. Moscow. 186 p. (In Russian)

Shhetinina, A.V. (2018). *Ideograficheskij slovar' russkoj social'noj leksiki: gosudarstvo, vlast', vnutrennjaja politika* [Ideographic dictionary of Russian social vocabulary: state, power, domestic policy]. Ekaterinburg: Azhur. 767 p. (In Russian)

Shustrova, E.V. (2014). *Barak Obama i sovremennaja amerikanskaja karikatura* [Barack Obama and modern American caricature]. Ekaterinburg: Izd-vo UrGPU. 369 p. (In Russian)

Vashtalova, Yu.S. (2009). *Ritoricheskie osobennosti amerikanskogo politicheskogo diskursa: kognitivno-semanticheskij aspekt: na materiale rechej politicheskikh liderov SSHA* [Rhetorical features of American political discourse: cognitive-semantic aspect: based on the speeches of US political leaders]. Cand. philol. sci. diss. Saint Petersburg. 204 p. (In Russian)

Vorob'eva, O.I. (2011). *Politicheskaja lingvistika: politicheskij jazyk kak sfera social'noj kommunikacii* [Political linguistics: political language as a sphere of social communication]. Moscow: IKAR. 295 p. (In Russian)

Литература на русском языке:

Борискина О.О., Шилихина К.М. (2017). Корпусные исследования политического дискурса в лингвистике. *Политическая наука*. № 2. С. 30–53.

Вашталова Ю.С. (2009). *Риторические особенности американского политического дискурса: когнитивно-семантический аспект: на материале речей политических лидеров США*: Дис ... канд. филол. наук: Санкт-Петербург. 204 с.

Воробьева О.И. (2011). *Политическая лингвистика: политический язык как сфера социальной коммуникации*. Москва: ИКАР. 295 с.

Гаврилова М.В. (2011). *Анализ программ российских политических партий начала XX и XXI веков (лингвистический аспект)*. СПб.: Из-во Невского ин-та языка и культуры. 244 с.

Гаврилова М.В. (2004). *Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В. Путина и Б.Н. Ельцина)*. СПб.: Изд-во СПбГУ. 295 с.

Дейк Т. ван. (2013). *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникацию*. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 344 с.

Ермаков С.В., Ким И.Е., Михайлова Т.В., Осетрова Е.В., Суховольский В.Г. (2004). *Власть в русской языковой и этнической картине мира*. Отв. ред. И.Е. Ким, Е.В. Осетрова. Москва: Знак. 408 с.

Кубрякова Е.С. (1995). Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). *Язык и наука конца XX века*. Под ред. Ю.С. Степанова. М.: Российский гос. ун-т: 144–238.

Патрушева Е.В. (2011). *Лингвокультурологический и функционально-прагматический аспекты афоризмов в политическом дискурсе : на материале публичных выступлений В.В. Путина и Дж. Буша мл.*: Дис. ... канд. филол. наук: Ставрополь. 214 с.

Попова О.В. (2004). *Языковая личность Ивана Грозного: на материале деловых посланий*: Дис. ... канд. филол. наук: Омск. 177 с.

Романова Т.В. (2019). *Идеологемы и аксиологемы русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности*. Нижний Новгород: ДЕКОМ. 120 с.

Руженцева Н.Б. (2004). *Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 294 с.

Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н. (2014). *История в дискурсе политики: лингвистический образ своих и чужих*. М.: УРСС. 194 с.

Чудинов А.П., Будаев Э.В., Солопова О.А. (2020). *Политическая метафорология: Дискурсивный поворот*. М.: Флинта. 234 с.

Шейгал Е.И. (2004). *Семиотика политического дискурса*. М.: Гнозис. 324 с.

Шустрова Е.В. (2014). *Барак Обама и современная американская карикатура*. Екатеринбург, Изд-во УрГПУ. 369 с.

Щербак И.В. (2021). *Лингвостилистические средства реализации прагматического потенциала публичных военно-политических речей*: Дис... канд. филол. наук: Москва. 186 с.

Щетинина А.В. (2018). *Идеографический словарь русской социальной лексики: государство, власть, внутренняя политика*. Екатеринбург: Ажур. 767 с.

Юдина Т.В. (2001). *Теория общественно-политической речи*. М.: Изд-во Моск. ун-та. 160 с.